

Как только Людмила Данилушкина устроилась на производство, ее сразу избрали в культмассовый сектор.

– Девушка ты веселая, бойкая, самый молодой наш специалист, стало быть, талантов у тебя много, – по-матерински улыбнулась Людмиле инспектор отдела кадров Екатерина Ширикова. И решительно завершила: – Вот тебе и поднимать целину нашей культуры.

ЛАСКОВОЕ «Люсенька соловушка» закрепилось на Горьковской железной дороге за новенькой уже через месяц. Умела она уговорить, успокоить, поднять настроение.

Это было в послевоенные годы. Все производственники – вчерашние деревенские парни и девчата. Большинство родились в многодетных семьях – другие-то в середине прошлого века в селе были редкостью. Молодые работники при престарелых родителях

поиски разнообразили жизнь рабочим людям. Да и то сказать, песни под балалайку и частушки на околице деревня пела во все времена. Важно было пустить озорные гулянки в доброе русло.

К 1958 году, когда она устроилась на дистанцию, в отчетах о культурно-просветительной работе уже упоминался ансамбль народных инструментов, в котором играют на мандолине, гитаре, ложках, доске стиральной ...

Соловушка

еще кормили младших братьев и сестер, а зрелые сами растили кучу детишек. Жили без электричества, воду подвозили на лошадах, до ближайшего магазина и школы шли пять километров.

Однако выживали, растили детей, держали скот. Не возмущались неустроенностью быта и непосильной работой – считали, что трудно всем.

ОСОБЕННО трудно было в военные годы и сразу после Победы. Людмила это знала не понаслышке. Ее отца забрали на фронт в первые же дни боев. Мама осталась с двумя ребятишками, кормить которых могла только лепешками из гнилой картошки и липового листа. Даже колоска негде было подобрать: главной культурой местного полеводства была махорка. Ее сеяли и на обычных грядках в крестьянских огородах.

– В пяти километрах за городом был знаменитый махорковхоз, который получал отличные урожаи, – рассказывает Людмила Филипповна. – Мы школьники, собирали махорку под фронтовые песни. Ее отправляли на фабрику, там перерабатывали, упаковывали в пачки и увозили на фронт.

Главным же пионерско-комсомольским делом подростков военной поры была помощь раненым. В Люсиной школе расположился госпиталь. Девочка и ее подруги стирали бинты, писали и читали письма, устраивали концерты художественной самодеятельности. Вот когда она впервые открыла, как порой помогает выжить душевная песня.

– Поэтому и общественную нагрузку я приняла как ответственную работу, – вспоминает послевоенные годы Людмила Филипповна, в замужестве Львова. – Творческие

Ансамбль уговорили взять на себя Ивана Терлецкого. С этих пор его, автослесаря гаража, все местные девушки стали величать не иначе как Иван Андреевич. А глядя на него, «в культуру» потянулись и другие ребята.

Скоро Людмилу выбрали в местком, и уже прилюдно на профсоюзном собрании поручили возглавлять культмассовую работу.

Соловушка «завела новую моду» появляться в отделе кадров в ту минуту, когда на работу устраивались молодые люди. Как она это устраивала, для всех было секретом. Она внезапно открывала в кадры дверь: строгая, в крепдешиновой кофточке, с чернильницей-непроливкой и перьевой ручкой в тонких пальцах – и от настойчивых вопросов такой барышни новенькие не очень-то и уклонялись:

– Чем увлекаетесь? Как проводите свободное время? Можете ли в компании сплестать камаринского? Знаете ли нотную грамоту?

САМЫМ «грамотным» в музыкальном отношении был Николай Оборин из мастерских. Когда любопытные девчата выведали, что тотарь Оборин разбирается в гаммах и может отличить скрипичный ключ от басового, «сарафанное радио» заинтересовалось таким раскладом и уже через пару недель скоро разнесло на всю округу: «Он еще и баянист!»

Объявился аккомпаниатор – как ни образоваться музыкальным посиделкам! А уж когда небольшой хор в первый раз выступил в красном уголке, тут и руководители дистанции закивали: «Поможем, выделим деньги, обеспечим транспортом...»

Люсенька ревниво относилась ко всему, что касалось культуры. Очень переживала

не только за любой концерт, но и за каждую репетицию. Вполне серьезно агитировала в актеры начальство всех уровней.

В шестидесятые годы постоянным участником ее вечеров был начальник – Николай Молчанов. Он оказался прекрасным конферансье – объявлял концертные номера с таким артистизмом, что зал ждал его выхода даже с большим нетерпением, чем выступлений самих певцов и чтецов. Людмила убедила Николая Александровича и в его драматических данных – он с удовольствием стал участвовать в сценках. Жена его Лидия, работник техотдела, оказалась «с голосом» и «соловушка» взяла ее в солистки.

НЕУДИВИТЕЛЬНО, что в творческой команде оказались восемь семейных пар. Никто не отказывался в выходные дни поехать с концертом в дальнее село. С ночным пригородным поездом уезжали «туда» и со следующим ночным возвращались «обратно». Очень скоро начальники смекнули, что такие концерты – лучший способ созвать людей на рабочее собрание. В профсоюзе просили приурочить очередной культпоход к подведению итогов социалистического соревнования.

Концерт воспринимали как ценный довод денежной премии и отличный подарок завоевавшим переходящее Красное знамя. Не обходились уже без воспитанников Людмилы ни один семейный праздник, ни один слет передовиков, ни одно заседание женсовета. А она напоследок еще придумывала разные развлекательные конкурсы и уморительные состязания

– это был для многоядного праздника отличный «конец – делу венец».

С удовольствием принимали «городских артистов» и в подшефном колхозе – в ту пору у каждого производственного коллектива были под опекой хозяйства, которым производственники помогали, чем могли. Полевая страда видоизменила выступления самодеятельной творческой команды, зародив идею агитбригады. Совсем скоро агитбригада «Дефектоскопист» стала еще более желанным гостем на производственных участках. Люсенька-соловушка и ее «товарищи по пернатой стае» соколиным взглядом выхватывали недостатки в путейском деле и острыми когтями сатиры задевали лентяев и неумех, вредивших безопасности движения поездов. О культмассовом секторе Людмилы Данилушкиной стали говорить с уважением во всем городе.

Особенно после того, как артисты стали еще и книгоношами.

– Люди того поколения очень любили книгу, – вспоминает Людмила Львова. – Книжки были не таким уж частым предметом нашего домашнего быта. За ними становились в очередь. И мы организовали передвижную библиотеку.

ПРОФОРГИ собирали записки от читателей: кому принести на рабочее место Пушкина, кому детские стихи, кому детектив. Библиотекари записывали книги в личный читательский формуляр артиста. Книгоноши брали ответственность за товарищей. Через две недели приезжали и делили обмен.

А передвижные выставки стали украшением агитаци-

онного выезда в самые дальние уголки.

Особенно много зрителей собиралось в День Победы. Гимнастерки на концерт надевали даже молодые ребята – матери шили из старых отцовских и дедовских.

ПРИМЕРНО в это время Людмила стала обдумывать идею памятника погибшим из родного производственного коллектива. Планы были грандиозные. Однако в те годы свершиться им была не судьба – жили настолько бедно, что ни лишней доски, ни грамма краски взять было негде.

И заведующая культмассовым сектором решила, что пока памятником будут рассказы солдат и работавших в лихолетье людей, которые нужно записывать и копить. А вспомнить было что. Особенно трогали слушателей рассказы Александра Помазова и Василия Ахмадеева. Сотрудник НКВД Александр Федорович Помазов был одним из тех, кто отвечал за безопасную перевозку военных грузов, материальных ценностей. Он и его товарищи охраняли особо важные объекты. Бывшему артиллеристу Василию Ахмадеевичу Ахмадееву пришлось участвовать в ликвидации бандитских формирований на Западной Украине.

– В военное время наш коллектив собирал средства на постройку самолета, – говорит Людмила Филипповна Львова. – И это тоже был подвиг: отрывали от себя последнее.

В выходные дни выезжали в подсобное хозяйство. Помогали ухаживать за лошадьми, коровами, свиньями. Полости картошку и свеклу, работали на зерновых и на заготовке сена. По распоряжению нового начальника Василия Митрофановича Шмонины все работающие и члены их семей получали из подсобного хозяйства свою долю продукции.

ИДЕЮ памятника погибшим коллектив все-таки воплотил в жизнь. Долго собирали средства суботников, перечисляли по крохе из зарплат. Сегодня у мраморной плиты с выгравированными именами и воинскими званиями в праздник собираются и взрослые, и дети. Детей коллег на патриотические мероприятия Людмила приглашала всегда. Это были самые благодарные слушатели на Уроках мужества и самые активные участники конкурсов рисунков и сочинений на патриотические темы, которые Людмила Львова инициировала до самого выхода на пенсию.

Случалось, героем детских рассказов была она сама. Путевое рабочее, техника технического отдела, инженера по охране труда, председателя профсоюзного комитета – ее всегда считали примером и взрослые. И ссылаясь на ее мнение или воспоминания, до сих пор называют ее Люсенька-соловушка.